

Л. А. Гиндин

ТРОЯНСКАЯ ВОЙНА И АХХИЯВА ХЕТТСКИХ КЛИНОПИСНЫХ ТЕКСТОВ

Памяти академика
Владимира Георгиева

В статье о лувийцах в Трое как одном из компонентов в составе населения исторической Трои, засвидетельствованном гомеровскими поэмами¹, мною уже был обоснован вывод, что в ликийской теме, занимавшей с исторической точки зрения столь неоправданно большое место в развитии сюжета Илиады, нашло отражение реальное противостояние на протяжении периода Трои VI (1800—1300 гг. до н. э. — по К. Блегену) вплоть до Приамовой Трои VIIa (1300—1240) двух противоборствующих и одновременно взаимодействующих этнокультурных комплексов по всей линии прибрежных территорий Малой Азии от Троады до Киликии. По одну сторону были ахейские греки (гом. Ἀχαιοί), называемые хеттскими клинописными источниками Аххиявой (KUR^{URU}Ah-ḫi-ia-ḫa-a в письме о Тавагалавасе, Анналах Тудхалияса IV — последняя треть II тыс.), также Аххией (LU^{URU}A-ah-ḫi-ia-a ‘человек страны Аххия, т. е. ахеец’ — дважды в тексте Маддуваттаса, XV в. до н. э.)², по другую сторону — лувийцы, занимавшие западную часть Анатолии по крайней мере с последней четверти III тыс. Как установлено, вся их страна первоначально носила название не Luwīa/Luia, а Lukkā, зафиксированное в хеттских памятниках применительно к области, совпадающей приблизительно с исторической Ликией (URU-Lu-uk-ka-aš — в говоре Муватталаса с Алакандусом из Вилусы³ и в других источниках).

Тем самым проблема Аххиявы из локального хеттологического вопроса переносится в круг гомеровской проблематики и антиковедения Восточного Средиземноморья в целом. Необходимо подчеркнуть, что в отношении к отождествлению ахейских греков с Аххиявой хеттских источников в последние два десятилетия намечился явный переход от крайнего или умеренного, в том числе и с моей стороны⁴, скептицизма к почти всеобщему признанию. Этому способствовало перемещение центра

¹ Гиндин Л. А. Лувийцы в Трое. Опыт лингво-филологического анализа // ВЯ. 1990. № 1.

² Там же. С. 59.

³ Page D. L. History and the Homeric Iliad. Berkley — Los Angeles. 1963. P. 112; Гамкрелидзе Т. В., Иванов Вяч. Вс. Индоевропейский язык и индоевропейцы. Реконструкция и историко-типологический анализ праязыка и протокультуры. Т. II. Тбилиси, 1984. С. 901.

⁴ См. Гиндин Л. А. Древнейшая ономастика Восточных Балкан (Фрако-хетто-лувийские и фрако-малоазийские изоглоссы). София, 1981. С. 141 сл., 140—143 — здесь скажу о проблемах Аххиявы с анализом всех гомеровско-аххиявских имен собственных (с литературой).

тяжести исследований с узко лингвистического гиперкритического анализа ономастических тождеств (географические названия, личные имена), выявленных в хеттских клинописных памятниках и греческой эпической традиции, на филологическую интерпретацию связанных отрезков текстов сопрягаемых традиций в рамках исторических процессов в Эгеиде, выражавшихся в активной колонизации ахейскими греками в микенский период Западной и Юго-Западной Малой Азии и соответственном отпоре лувийского (resp. хеттского) и балкано-анатолийского населения, обитавшего по обе стороны Мраморного моря (фракийцы, фригийцы и т. п.). Возрождением филологического (я бы сказал лингво-филологического) подхода, характеризующего методикой Э. Форрера и непримиримо дискутировавшего с ним Ф. Зоммера, сопровождающегося удивительным феноменом — возвращением почти ко всем прозорливым открытиям первого, современная наука обязана прежде всего Г. Гютербоку, Ф. Шахермейру, С. Хайнхольд-Крамер⁵. Наиболее стимулирующим моментом в сдвиге методических акцентов следует признать вывод Гютербока о нецелесообразности ожидания более точных передач в хеттской клинописи греческих имен собственных при столь существенном, добавлю, фоне морфологическом расхождении этих языков и несовершенстве клинописной фиксации, которое не может служить, по его словам, непреодолимым препятствием к отождествлению имен собственных. По мнению Г. Гютербока, «великий царь Аххиявы... правил материковой Грецией, так же как островами и колониями в Анатолии»⁶. В результате в последнее время наметилась разумная тенденция рассматривать в качестве греков, называемых хеттами Аххиявой, не только греческих или грецизированных аборигенов островов Родоса и Лесбоса, но и многочисленные греческие (ахейские) отряды, базирующиеся в метрополии и в многочисленных греческих поселениях в Западной Анатолии (например, Милаванде—Милете), включая греческие колонии со смешанным ахейско-анатолийским населением.

В свою очередь очень велики были масштабы колонизации ахейскими греками Западной Малой Азии и степень активности их контактов, дружественных или военных, с лувийцами и даже с хеттами в центре Анатолии.

И действительно, ахейцы плотно заселяли Милет, где прослеживаются микенские древности начиная с XV в. до н. э. (дома, храм Афины, керамика, погребения микенского типа). Сходная археологическая картина наблюдается в Пасосе, а также в Мюзгеби к западу от Галикарнаса, Ионии, Эфесе, Смирне, Клазоменах. На основании этих давних эгейские археологи заключают, что в эру Тудхалияса II и Арнувандаса I — период захвата Кноса ахейцами и распространения линейного письма Б (около 1450 г. до н. э.) те же ахейцы овладели минойскими городами в Эгеиде и Западной Анатолии (главным образом в Карии). Кроме того в последнее время микенская керамика, грубо датруемая 1300 г. до н. э., обнаружена

⁵ Güterbock H. G. The Hittite and the Aegean Word. I. The Ahhiyawa-Problem reconsidered // AJA. 1983. V. 87. № 2; *idem*. Hittites and Akhaeans: A New Look // Proceedings of the American Philosophical Society. 1984. V. 128. № 2; *Schachermeyr F.* Mykene und das Hethiterreich. Wien, 1986; *Heinhold-Krahmer S.* Arzawa. Untersuchungen zu seiner Geschichte nach den hethitischen Quellen (Texte den Hethiter 8). Heidelberg, 1977.

⁶ Güterbock. The Ahhiyawa-Problem reconsidered. P. 138; *idem*. Hittites and Akhaeans... P. 114, 121; по поводу отождествлений Э. Форрера и возражений Й. Фридрихс с точки зрения греческих звуковых законов см.: *Kretschmer P.* Zur Frage der griechischen Nymen in den hethitischen Texten // Glotta. 1929. T. 17.

в самом центре Анатолийского плато, в 300 км к югу от Анкары и несколько дальше от Хаттусаса — в Машат-Гююке ⁷.

Впрочем, здесь необходимо учитывать важное уточнение М. Вуда ⁸: микенская керамика встречается в 25 городах, но это не означает везде присутствия греков, так как погребения имеются только в Колофоне, Питане, Милете, Иасосе и Мюзгеби — Галикарнасе.

Действительно, археологическая карта древней Западной Анатолии такова, что один из самых авторитетных специалистов по археологии этого района, особенно гомеровской Трояды, М. Меллинк в своем археологическом комментарии к новой ревизии хеттских клинописных текстов об Аххияве, предпринятой в цитированном докладе Г. Гютербока ⁹, могла с уверенностью утверждать: «Результаты раскопок в Милете и Иасосе полностью находятся в согласии (are in harmony) с разрабатываемой гипотезой, что Аххиява = ахейцы». Далее она указывает на важность передатировки Маддуватта-текста (1450 г. до н. э.; ниже подробнее), дающей «ключ к событиям в Анатолии в период после опустошения Крита ахейцами» и предоставляющей нам возможность «взглянуть на Аттариссия как на типичного ахейского воина из рода, восставшего Кнос после 1450 г. до н. э.» и «поддержать стремление локализовать царя Аххиявы в Микенах, главном династическом центре ахейцев» ¹⁰.

На фоне археологических данных о многовековой колонизации греками-ахейцами Западной Анатолии особенно важной становится интерпретация одного текста среди письменных хеттских памятников об Аххияве, имеющего крайне важное значение для нашей темы и гомероведения вообще. Я имею в виду фрагмент из анналов, обычно приписываемых Тудхалиясу IV (KUB XXIII, 13), специально рассмотренный мною и В. Л. Цымбурским ¹¹ в качестве эквивалентной параллели к греческой письменной традиции, посвященной эпизоду так называемой «Псевдо-Илиады». В итоге предполагается, что вся совокупность этих разнописменных памятников отражает одно и то же историческое событие и что «практически исчерпывающее привлечение при анализе хеттского текста греческих источников может служить в настоящее время едва ли не самым сильным аргументом в пользу распространения понятия Аххиявы и на ахейскую метрополию» ¹².

Вся сумма привлеченных греческих источников по «Псевдо-Илиаде» ¹³ прекрасно показывает механизм актуализации принципа описания реальных исторических событий посредством мифо-поэтических знаковых структур, воплощенных в тексте в виде отдельных мотивов и тем. Сцепление их в сюжет по определенному традиционному-фольклорному эпическому

⁷ Mellink M. J. The Hittite and the Aegean Word. II. Archaeology comments on Ahhiyawa — Achaeans in Western Anatolia // AJA. 1983. V. 87. № 2. P. 139—141; *eadem*, Archaeology in Asia Minor // AJA. 1976. V. 80. № 3. P. 270 f. (к сожалению, двухтомная монография: *T. Özgüc. Maşat-Höyük. Ankara, 1977* — осталась мне недоступной); *Weikert C. Neue Ausgrabungen in Milet // Neue Deutsche Ausgrabungen in Mittelmeergebiet und im Vorderen Orient. B., 1959. S. 181 ff.*; *Güterbock. Hittites and Achaeans... P. 114 f.* (яркий обзор микенско-лувийских взаимодействий в свете археологических данных; см. ниже подробнее); *Гамкрелидзе, Иванов. Индоевропейский язык и индоевропейцы... Т. II. С. 901.*

⁸ Wood M. In Search of the Trojan War. L., 1985. P. 161.

⁹ Güterbock. Hittites and Achaeans...

¹⁰ Mellink. Archaeology comments on Ahhiyawa. P. 141.

¹¹ Гиндин Л. А., Цымбурский В. Л. Античная версия исторического события, отраженного в KUB XXIII, 13 // ВДИ. 1986. № 1. С. 81 сл.

¹² Там же. С. 86.

¹³ Исчерпывающий свод см. там же.

канону отнюдь не исключает у Гомера перекомпоновки композиции ¹⁴.

Более глубокое, чем в упомянутой статье Гиндина—Цымбургского исследование греческой эпической традиции позволило сделать вывод, кажется, еще никем ранее не формулировавшийся, о единстве эпизода «Псевдо-Илиады» с эпической тканью самой «Илиады». По причинам, о которых теперь остается только гадать, этот эпизод оказался за рамками поэмы, хотя его существование в виде какого-то законченного эпического сюжета, возможно, составляющего немалую часть «Киприй», также приписываемых Гомеру, не только допустимо, но и было бы вполне в духе гомеровской и вообще эпической поэтики ¹⁵, когда основная развернутая тема предваряется аналогичным мотивом, сюжетным ходом и т. п., ср. гибель Амфиарая из-за своей жены Эрифилы (Od. XI. 326—327), упомянутой за 50 стихов до развернутого изложения трагедии Агамемнона, убитого своей женой Клитемнестрой (XI. 385—434) ¹⁶; подобный же прием обнаруживается в Энеиде Вергилия, где пассаж о фракийской амазонке Гарпалике (Verg. Aen. I. 315—317) вводит тему девы-воительницы, т. е. тоже амазонки, Камиллы (ibid. XI. 432—835). Примечательно, что Аполлodor излагает данный эпизод в едином сюжете «Илиады» (Ep. II. 15—20) и соответственно прямо пишет: «Действительно, поскольку эллины вернулись, иногда говорят, что война длилась 20 лет: ведь после похищения Елены на второй год эллины приготовились совершить поход [на Трою], а после того, как возвратились из Мисии в Элладу, спустя восемь лет, они, вновь вернувшись в Аргос, отправились в Авлиду» (ὑποστρεφέντων οὖν τῶν Ἑλλήνων τότε λέγεται τὸν πόλεμον εἰκοσάετη γενέσθαι. μετὰ γὰρ τὴν Ἑλένης ἀρπαγὴν ἔπει δευτέρῳ τοῦς Ἕλληνας παρασκευασμένους στρατεύσασθαι, ἀναχωρήσαντας δὲ ἀπὸ Μυσίας εἰς Ἑλλάδα μετὰ ἕτη ὀκτώ πάλιν εἰς Ἀργὸς μεταστρεφέντας εἰθεῖν εἰς Αὐλίδα).

Но одного этого свидетельства было бы недостаточно по разным причинам (это сравнительно поздний автор — II или I в. до н. э., впрочем, его цитирует Страбон; сложный характер «Библиотеки» и т. п.), если бы в самом тексте «Илиады» не содержалось указания на повторность похода греков под Трою и что Елена была похищена 20 лет назад, включая год событий, изображаемых непосредственно в «Илиаде». Буквально в первых стихах «Илиады» (I. 59—60) Ахилл предупреждает Агамемнона в связи с чумой, насланной Аполлоном: Ἀτρεΐδῃ, νῦν ἄμμε καλιμπλαγθέντας (вариант: πάλιν πλαγθέντας L⁸, L¹⁰ etc.) οἶω//ᾶφ ἀπονοστήσειν, εἰ κεν θανάτον γε φύγοιμεν//εἰ δὲ ὁμοῦ πόλεμος τε δαμᾶ καὶ λοιμὸς Ἀχαιοῦς — «Атрид, я думаю, что ныне мы, вновь сбившись с пути (: опять блуждая: назад повернув), назад (: вновь) возвратимся, если избежим смерти, поскольку равно и война, и голод губят ахейцев». Место темное в силу излюбленной Гомером нарочитой игры на полисемии слов ¹⁷. Я предпчитаю в данном месте исходить из этимологического значения выражения (καλιμπλαγθέντας — (πάλιν)πλαγθέντας — part. pl. aor. pass. от πλάζω — «ударять, сбивать», ср. в II. XXI. 268—269: ...μέγα κόμα...//πλαζ' ὤμους κατόπερθεν

¹⁴ Гиндин Л. А. Ритуально-мифологический смысл десятой песни «Одиссеи» // *Balkanica. Лингвистические исследования*. М., 1979. С. 198; более детально, в том числе об «Илиаде», см.: Гордезиани Р. В. Проблемы гомеровского эпоса. Тбилиси, 1978. С. 38 сл., 102 сл. Табл. I, II: Webster T. B. L. *From Musaeus to Homer*. L., 1958. P. 246 f.

¹⁵ Гиндин Л. А. Лингвофилологический анализ X песни «Одиссеи» и некоторые принципы гомеровской поэтики // *Античная культура и современная наука*. М., 1985.

¹⁶ Он же. Гом. Κήτειος в конкретно-исторической интерпретации // *Славянское и балканское языкознание. Проблемы языковых контактов*. М., 1983. С. 34.

¹⁷ См. специально: он же. Лингвофилологический анализ...

«...огромная волна... ударила плечи сверху», при этом *καλιν* и *ἄφ* в значениях 'опять, вновь, назад и пр.' выступают как абсолютные синонимы, усиливающие смысл повторяемости ситуации («Псевдо-Илиады»). Схолиаст (Schol. A ad II. I. 59) справедливо усмотрел четкую связь этого стиха с эпизодом «Псевдо-Илиады»: Ἀτρείδῃ, νῦν ἄμμι καλιμπλαγγθέντας] οἱ νεώτεροι ποιηταὶ ἐντεῦθεν σημειοῦνται ἱστοροῦντες τὰ περὶ τὴν Μυσίαν τὸν τρόπον τοῦτον. ἐν Τροίᾳ πλεόντες οἱ Ἕλληνες Μυσία προσόχουσιν, καὶ ἀγνοῦντες ἀπὸ τῆν ἐπὶ Τροίαν εἶναι νομίζοντες — «более новые авторы, отсюда (т. е. на основе этих слов) толкуя, повествуют то, что касается Мисии, следующим образом. Плывя в Трою, эллины причаливают к Мисии и, не зная, стали ее грабить, считая, что это Троя». Схолия здесь явно повторяет Аполлодора, так как последняя фраза текстуально совпадает с его цитируемым выше высказыванием (Ер. 17.5 — 6), восходя в конечном счете, видимо, к «Киприян». Еще точнее применительно к *καλιμπλαγγθέντας* толкует интересующий нас стих 59 Евстафий: ...τὸ δὲ καλιμπλαγγθέντας οἱ μὲν ἀντὶ τοῦ ἐκ δευτέρου πλανηθέντας φασί, γράφοντες τῇ τῶν νεωτέρων ἱστορίᾳ, τῇ λεγομένῃ ὅτι τὰ πρῶτα ἐπιστρατεύσαντες τῇ Τροίᾳ οἱ Ἕλληνες ἡμᾶρτον τῆς ὁδοῦ καὶ τὴν μηδὲν αὐτοῖς εἰς τιμωρίαν προσήκουσαν γῆν ἐλήθιστον. ἢ ὅτι τὴν ἢ ὑπὸ τῷ Τηλέφῳ Μυσία «α καλιμπλαγγθέντας — некоторые говорят вместо ἐκ δευτέρου πλανηθέντας (т. е. „сбившись с пути во второй раз“.— УГ.), они говорят [это], пользуясь историей новейших авторов, повествующей о том, что сперва снарядившиеся в поход против Трои эллины сбились с дороги и стали грабить землю, которую несколько им не подошло наказывать, а это-то была Мисия, подвластная Телефу». Применение того же самого выражения — причастия *καλιμπλαγγθέντας* (асс. sg.), как и в рассмотренных стихах II. I. 59—60, к Одиссею, представшему перед Алкиноем после странствий, непосредственно после описания претерпленных им двух бурь подряд (Od. XII. 400: ...ἀνεμος ...λαίλαπι θῶων//«... ветер, бушующий бурей» и в XII. 408: κεκλήρωσ Ζέφυρος, μεγάλη οὖν λαίλαπι θῶων//«воющий Зефир, бушующий огромной бурей»), несколько не препятствует правдоподобию приведенного комментария схолий¹⁸. Алкиной в Od. XIII. 4—6 вполне вместо по отношению к Одиссею употребляет парафразу данного устойчивого выражения... τῷ σοῦ τι καλιμπλαγγθέντα (вариант: *καλιν*, поставленное отдельно — а, о, R^G Pal.) γ'οῖω//ἄφ ἀπονοστήσειν — «...поэтому ты, я думаю, вновь сбившись с пути (: опять блуждая : назад повернув), назад (: вновь) не возвратишься».

В заключительных стихах «Илиады» фактически имеется глухой, но достаточно ясно толкуемый намек относительно единства «Псевдо-Илиады» и собственно «Илиады». Елена после плача Андромахи и Гекубы вопит по Гектору, из всех деверей ее душе самого любимого («Ἐκτωρ, ἐμῷ θυμῷ δαέρων πολὺ φίλτατε πάντων) в очень архаичном по форме плаче: (II. XXIV. 764—766) ὅς μ'ἀγαθῇ Τροίῃνδ'ὡς πρὶν ὠφέλλον δέεσθαι «который [sc. Александр] привел меня в Трою; чтобы [мне] прежде должно погибнуть». И далее прямо говорит: ἤδη γὰρ νῦν μοι τοῦδ'ἑικοστὸν ἔτος ἐστίν//ἔσσι κεῖτεν ἔβην καὶ ἐμῆς ἀπελήλυθα πάτρης — «ведь ныне уже у меня двадцатый год идет с того, в который я пришла оттуда и оставила свое отечество». Таким образом, по словам Елены, война длилась 20 лет, что возможно только в одном случае, если рассматривать «Псевдо-Илиаду» и «Илиаду» как часть единого сюжета. Здесь оба наших свода схолий в один голос считают слова Елены ошибкой (φερόδες: schol. A B ad II. XXIV. 765) и далее в довольно сбивчивом комментарии поясняют

¹⁸ Вопреки: Гиндин, Цымбурский. Античная версия... С. 84.

это: «Не может быть двадцатый год с тех пор, как в Илион пришла Елена, если признается, что жатва смерти была десятилетней, а на двадцатый год вернулся на Итаку Одиссей, много времени проведя в скитаниях. Следует сказать, что действительно десять лет они собирались в поход, проводя зиму в своих владениях, а летом приходя в Авлиду... Ныне же двадцатый год от похищения Елены. И не надо десять лет насчитывать на сборы Одиссея...» (οὐ γὰρ εἰκοστὸν ἔτος δύναται εἶναι, εἴ οὐ εἰς τὸ Ἴλιον ἦλθεν Ἑλένη, εἴγε δεκαετῆς μὲν ἡ τοῦ θανάτου παρασκευὴ ἀμολογεῖται γερονέαι, εἰκοστῶ δὲ Ὀδυσσεὺς ἐνιαυτῶ εἰς Ἰθάκην ἐπανελήλυθεν, πολλὸν ἐν τῇ πλάνῃ ἐνδιατριφᾶς χρόνον. ῥητέον οὖν ὅτι δέκα ἔτη ἐστρατολόγουν, χειμαζόντες ἐν ταῖς ἰδίαις καὶ θέρουσ ἐἰς Ἀδύλιδα ἀφικνούμενοι... ὃν δὲ εἰκοστὸν ἔτος ἐστὶν ἀπὸ τῆς ἀρπαγῆς Ἑλένης. ἐπὶ δὲ Ὀδυσσεὺς τὰ δέκα ἔτη τῆς στρατολογίας οὐκ ἀριθμητέον). В самом деле, Одиссей упорно говорит в «Одиссее» о двадцати годах отсутствия на родной Итаке в двух формульных выражениях: ἔλθοι εἰκοστῶ ἔτει ἐς πατρίδα γαίαν — «приди на 20-й год в родную землю» (XXIII. 102, 170; ср. XIX. 222) и ἦλυθον εἰκοστῶ ἔτει ἐς πατρίδα γαίαν «я возвратился на 20-й год в родную землю» (XVI. 206; XIX. 484; XXI. 208; XXIII. 102, 170; XXIV. 322) и о 10 годах войны: τῶν ἀνδρῶν, οἱ ἄστυ κέρ: Πριάμοιο μάγοντο//εἰνάετες, δεκάτῳ δὲ πόλιν περσάντες ἔβησαν//οἴκαδ' — «из мужей, которые сражаются перед Приамовым градом девять [лет], на десятый же, разрушив город, домой отправились» (V. 106—107; ср. XIV. 240—242).

В рассмотренном стихе II. XXIV. 765 Гомер, как в случае с двумя группами ликийцев, оказался выше своих поздних комментаторов, оставшись верен фольклорно-традиционной основе своей поэмы. Ниже у нас еще будет несколько случаев убедиться в удивительной специфике историзма Гомера, благодаря которой поэма сохранила ряд важнейших пережитков, восходящих ко времени по крайней мере за пять веков до периода деятельности поэта.

Итак, содержательное и текстуальное единство эпизода «Псевдо-Илиады» с собственно «Илиадой» представляется совершенно очевидным. Опираясь на эти результаты, мы вправе построить простой силлогизм. Если Агамемнон, предводительствовавший ахейским войском в «Псевдо-Илиаде», — царь Аххиявы хеттской версии и он же предводитель ахейских объединенных сил под Троей, следовательно, ахейцы «Илиады», они же микенские греки, суть Аххиява хеттских текстов¹⁹. Автоматически гипотеза об отождествлении греков микенской эпохи с Аххиявой и локализацией метрополии этого равного по силе с хеттами государства в материковой Греции в Пелопоннесе, с центрами в Микенах и Пилосе, приобретает дополнительные веские аргументы, предоставляя в свою очередь важные доводы в пользу исторической реальности Троянской войны и событий, отраженных в эпической форме гомеровских поэм²⁰. Вывод об идентичности микенских греков (в широком понимании) с Аххиявой лаконично сформулировал Х. Гютербок в своем недавнем докладе²¹: «Великий царь Аххиявы, равный по рангу царям других великих держав того времени, не мог быть правителем какой-то страны в Анатолии, где нет места ни для какой великой державы, кроме страны Хатти. Также невозможно поместить его на одном из островов. Я думаю, что заключение может быть

¹⁹ Специально о рассмотренном историческом эпизоде в греческой и хеттской традициях см. Wood. Op. cit. P. 205 f., 246.

²⁰ О потенциальной реальности аналогичных событий в реальности, выразившихся в invasions микенских греков в Троаду см. ibid. P. 206 f.

²¹ Güterbock. Hittites and Akhaeans... P. 117.

только то, что он управлял материковой Грецией так же, как и островами и колониями в Анатолии»²². На такой вывод особенно повлияло возвращение Г. Гютербока²³ к вполне справедливому, в противоположность Ф. Зоммеру²⁴, чтению и толкованию Э. Форрером²⁵ фразы из письма о Тавакалавасе хеттского царя (видимо, Хаттусилиса III: 1275—1250) к Великому царю Аххиявы, из которой явно следует, что Тавакалавас был братом царя Аххиявы (KUB XIV. 3 = VAT 6692, kol. II. 60—62): ... TUR-an-na-aš-mu LÛ KAR.TAP.PU A.NA^{GIŠGI} GIR // GAM-an ti-iš-ki-iz-zi A.NA.ŠES.KA-ja-aš-kán A.NA^I ta-ua-ka-la-ua (A.NA^{GIŠGIGIR}?) // GAM-an ti-iš-ki-it... «...с юности [со мной] в качестве начальника царской конюшни (?) он на колесницу как обычно ступает вместе с твоим братом — с Тавакалавасом как обычно ступал» (транслитерация клинописного текста по Зоммеру²⁶, но без ложной энклитики -i[a], согласно справедливому исправлению Гютербока); ср. Зоммер (ук. соч.): (61, «... с твоим братом и (u[nd]) Тавакалавасом...»). Значение такого чтения трудно переоценить, так как хетское имя Tawak(a)lawas является совершенно правильной слоговой транскрипцией греч. *Ἐταῖφόκλεῖς) ср., например, гом. Ἐτεοκλήτειη (II. IV. 386); детали отождествления ниже. При этом становится очевидным, что хеттская запись должна читаться фонетически *Tawak-lawas*.

Сходные идеи относительно локализации Аххиявы высказывали Ф. Шахермейр (Пелопоннес — Микены; Родос, Кипр), Дж. Пейдж (прежде всего Родос, затем Крит и Микены), В. В. Иванов (Микены)²⁷. Позицию, очень близкую к Г. Гютербоку, занимает Р. В. Гордезиани²⁸, особенно М. Вуд²⁹. Противоположного мнения придерживаются Т. В. Гамкрелидзе и Вяч. Вс. Иванов, предполагающие «исконный» ареал Аххиявы (ахейские греки) в Анатолии³⁰.

Ф. Шахермейр в своей новой книге³¹ произвел синтез высказанных главным образом в последние два десятилетия взглядов на локализацию Аххиявы и вообще спорную географию Западной Анатолии, с более пристальным вниманием к юго-западной части (304 сл.; специально о проблеме Аххиявы: с. 324 сл.). Он сгруппировал эти взгляды (с. 328), снабдил картами (с. 328—333) и, что важно для нас, — выделил в отдельную группу мнения, помещающие Аххияву в районе гом. Трои, resp. Северо-Западной Анатолии (Хоуиик Тен Кате), в Трое и Фракии (Дж. Маккуин), во Фракии (Дж. Мелларт), при этом два последних сильно сдвигают к северу Кар-

²² Столь же категорично: Güterbock. The Ahhiyawa-Problem reconsidered. P. 138; при полной поддержке: Mellink. Archaeology comments on Ahhiyawa; Vermeule E. T. Response to H. Güterbock // AJA. 1983. V. 87. № 2.

²³ Güterbock. The Ahhiyawa-Problem reconsidered. P. 136.

²⁴ Sommer F. Die Ahhiyav -Urkunden. Hildesheim, 1975. S. 130 f.

²⁵ Forrer E. Für die Griechen in den Boghazköi-Inschriften // Kleinasiatische Forschungen. Bd I. Ht 2. Weimar, 1929; Bd I, 2. B., 1926—1929. S. 254.

²⁶ Sommer. Op. cit. S. 41.

²⁷ Библиографию перечисленных авторов см.: Гиндин Л. А. Язык древнейшего населения юга Балканского полуострова. М., 1967. С. 25. сл. Прим. 36, 39.

²⁸ Гордезиани. Проблемы... С. 185.

²⁹ Wood. Op. cit. P. 175 f., 181 f.

³⁰ Гамкрелидзе, Иванов. Индоевропейский язык и индоевропейцы... Т. II. С. 901 сл.; ср.: Иванов Вяч. Вс. Древние культурные и языковые связи южнобалканского, эгейского и малоазийского (анатолийского) ареалов // Балканский лингвистический сборник. М., 1977. С. 6 (в широком контексте греко-анатолийских языковых и культурных связей).

³¹ Schachermeyr F. Mykene und das Hethiterreich. Wien, 1986; далее страницы указываются в круглых скобках.

кису, Лукку и Милаванду, которую Маккуин помещает на южном берегу Мраморного моря, что делает все его построение, по справедливому замечанию Шахермейра, совершенно фантастическим (с. 327).

Заслуживает внимания новый взгляд А. Гетце, призвавшего до 50-х годов относиться с большой осторожностью к отождествлению Аххиявы с ахейцами³², хотя он в свое время и предложил под вопросом соположение хетт. *Aḫḫijawa* — греч. Ἀχαιῶται³³ одновременно и независимо от Э. Форрера. Недавно Гетце поместил, правда, с двумя вопросами, Аххияву в Трое, восточнее по соседству Вилусу и непосредственно за ней Лукку³⁴. Сам Шахермейр целиком присоединяется к цитированным выше выводам Гютербока, Меллинк и Вермёль относительно локализации Аххиявы на материковой Греции³⁵, а также к важному для всей проблемы Аххиявы утверждению Гютербока относительно того, что Тавакалаваас был братом царя Аххиявы (выше подробнее)³⁶. Наконец, Шахермейр параллельно с Гютербоком³⁷, опираясь на специальную работу Х. Оттена³⁸, осуществленную в рамках новых исследований по хронологии хеттских текстов в зависимости от манеры клинописного письма³⁹, постулирует верхнюю границу датировки Маддуватта-текста временем правления Тудхалияса II и Ариувандаса I (период около 1450—1430 г. до н. э., согласно уточненной хронологии Меллинк⁴⁰). Впрочем, Дж. Мюли возвратился к старой датировке событий, отраженных в Маддуватта-тексте, частью XIII в. до н. э., основываясь на исторических параллелях и возможности архаизации способа письма⁴¹.

Несомненный прогресс в разработке проблем Аххиявы в послевоенное время объясняется не только успехами хеттологии и в критике текста, и в содержательной интерпретации, но еще в большей степени постоянно растущим числом микенских находок в Западной и даже в Центральной Анатолии (см. выше). Карта микенских раскопок с поразительной наглядностью очерчивает ареал греко-микенской колонизации, ограниченной в целом довольно широкой полосой прибрежных районов с примыкающими островами⁴² (рис.). При большей скученности и открытости к югу в центрально-западной части бросается в глаза четкая граница ареала на севере по р. Герм, протекающей на границе Мисии и Лидии и впадающей в Смирнский залив (здесь и ниже следует учитывать условность раннеантичной географии). На ней расположены четыре города, из них такие крупные, как Лариса и Сарды, несколько южнее среднего течения — Сипил, недалеко от устья — Смирна, далее к югу по берегу — Клазомены,

³² Goetze A. Kleinasien. 2. Aufl. München, 1957. S. 183.

³³ Goetze A. Kleinasien zur Hethiter Zeit // Orient und Antike. Bd I. 1924. S. 24. Fn. 3.

³⁴ Goetze A. // Cambridge Ancient History Ed. 3. V. III. Pt. I. P. 660 f.; Pt II. P. 17 f. (карта); цитируется по кн.: Schachermeyr. Mykene ... S. 329; там же (S. 329—333) см. карты всех ученых, включая самого Шахермейера, занимавшихся географией Западной Анатолии.

³⁵ Ibid. S. 327: «Achiava liben auf dem Mond als auf dem griechischen Festland zu lokalisieren».

³⁶ Schachermeyr. Mykene ... S. 221.

³⁷ Güterbock. The Ahhiyawa-Problem reconsidered. P. 134.

³⁸ Otten H. Sprachliche Stellung und Datierung des Medduwatta-Textes // Studien zu den Boghazköy-Texten [Akad. Mainz]. Ht 11. 1969.

³⁹ Schachermeyr. Mykene ... S. 141 f., особенно 151 f., 135 f.

⁴⁰ Mellink. The Hittite ... P. 139.

⁴¹ Muhly J. D. Hittites and Achaeans: Ahhiyawa redomitus // Historia. 1974. Bd XXIII. Ht 2. P. 139 f., 143.

⁴² Güterbock. Hittites and Akhaeans ... P. 115: см. карту № 1.

Рис. Карта микенских археологических находок в Западной Анатолии (по К. Биттелю). 1 — поселения, 2 — раскопки, 3 — захоронения, 4 — хеттские памятники

Колофон, Эфес (Ионийское побережье Лидии), Милет в устье Меандра (Кария) и т. д. Между Гермом и Малым Меандром (Клозрос) в отдалении от моря км на 70 — город Карабель. В последнем и в Сициле найдены лувийские иероглифические надписи (соответственно одна и две), все они датируются XIII в. до н. э. Самая верхняя точка проникновения микенцев на север — город Питана на эолийском берегу Мисии, в некотором отдалении от устья Канка (приблизительно в 50 км). Несколько выше на о-ве Лесбос (хетт. *Lašpa*) — города Антисса и Терми. Далее в 200 км на север до Мраморного моря и далеко на восток простирается совершенно свободная от микенских находок (resp. поселений) территория. Исключение

составляет Троя VI (Гисарлык) (1400—1250 — последняя фаза), где обнаружено множество микенских керамических сосудов⁴³. Однако не следует все же забывать, что микенский керамический импорт составляет всего 1—2% от всей керамики Трои VI, имевшей свою роскошную «серую керамику», которую находят в Угарите, на Кипре и в Палестине⁴⁴. Что же касается «сероминийской керамики», то этот тип мог возникнуть в Северо-Западной Анатолии в результате параллельного движения греков с Балкан в Элладу⁴⁵ или произойти независимо. Наличие этой керамики в Трое также может свидетельствовать либо о каких-то особых торговых, не колонизационных связях Трои с Грецией еще в среднеэлладскую эпоху, либо о какой-то независимой от Эллады этнической группировке греков, существовавших в Трое VI. Впрочем, традиция «сероминийской керамики» без особых различий существовала вплоть до Трои VII b 2⁴⁶ которая была определено чисто фракийской. В то же время в материковой Греции засвидетельствованы города (Фессалия, Македония), также Фракия и Пропонтида с тождественным названием троянскому Ἰλίου (Steph. Byz. s. v. и др. авторы); под тем же названием — гора со святилищем в Лаконике (Paus. III. 24.6.8)⁴⁷, с другой стороны — в Малой Азии: Ἰλίου ἄμφι, ἕρος в Лидии, вероятно, вблизи Сард⁴⁸, возможно, Ἰλίουζα, Ἐλίουζα⁴⁹ ≈ хетт. Wiluša⁵⁰.

В связи с анализом карты микенских раскопок и всем сделанным выше перед нами встают по крайней мере четыре вопроса: 1) кто противостоял бурному натиску микенских греков на юге Мисии с четкой демаркационной границей по р. Герм? 2) с каким в этническом отношении противником вели греки в Трое войну, воспетую гомеровскими поэмами? 3) какими действительными интересами руководствовались греки в борьбе за Трою-Илион? 4) нашло ли отражение в хеттских клинописных источниках племенное название греков-ахейцев, воевавших за Трою?

Не выходя за рамки отдельных специальностей — хетто-лувийской филологии, анатолийской археологии, классической филологии и антиковедения в целом, получить относительно полный ответ на поставленные вопросы не представляется возможным. В указанном направлении наука достигла немалых, но недостаточно дифференцированных результатов. Причина лежит, главным образом, в суммарном сопоставлении непосредственно с самим фактом Троянской войны эпизодов хеттской истории, связанных с Аххиявой (рейд Аттарисия, рассмотренный выше инцидент в районе р. Сеха, в реконструкции — в бассейне Каика; война Тудхалияса IV с Ассувой и т. п.)⁵¹. При этом было твердо установлено, что хетт.

⁴³ Blegen. Troy ... P. 141 f.

⁴⁴ Wood. Op. cit. P. 164, 166.

⁴⁵ Ср. Mellaart. The End ... P. 17 f.

⁴⁶ Blegen. Troy ... P. 161, 165.

⁴⁷ Pape W., Benseler G. Wörterbuch der griechischen Eigennamen. Bd I. Graz, 1959. S. 545; Zgusta L. Kleinasiatische Ortsnamen (= BNF, Beiheft 21). Heidelberg, 1984. 317-1; Гиндин. Древнейшая ономастика... С. 159 сл.: специально о фрако-троянском происхождении гом. Ἰλίου.

⁴⁸ Zgusta. Op. cit. § 370-2.

⁴⁹ Ibid. § 370-3.

⁵⁰ Цымбурский В. Л. Гомеровский эпос и этногенез Северо-Западной Анатолии. Канд. дис. М., 1987. С. 64 сл.; там же о личных греческих именах с созвучной основой, особенно об Οἰλεύς, Ἰλεύς — царь локров и ритуальных связях Локриды с Троей; ср. Гиндин. Древнейшая ономастика... С. 158 сл.

⁵¹ Ср. в общем плане: Güterbock. The Ahhiyawa-Problem reconsidered. P. 134; idem. Hittites and Akhaeans ... P. 120; Vermeule. Op. cit.

Wiluša = гом. Ἰλιός/ων, Тагуиша = гом. Τροία⁵². Отсюда, однако, отнюдь не следует, что обе эти «страны» населяли лувийцы или хетты.

Представляется, что в моей книге по древнейшей ономастике Балкан⁵³ и ряде других работ⁵⁴ содержится достаточно веско аргументированный ответ на два первых вопроса: силой, оставившей колонизацию микенскими греками Западной Малой Азии далее на север от р. Герм в Мисию и Трояду до побережья Мраморного моря, несомненно, оказались фракийцы, составлявшие основной компонент населения гомеровской Трои, т. е. собственно троянцы, дарданцы (в реконструкции) и другие народы, пришедшие с Балкан — мисийцы, фригийцы (см. II. X. 430—441), пеонцы (II. XXI. 154—156), а также остатки лувийских племен дописьменного периода⁵⁵ и т. п. Более того, протофракийские племена, по всей вероятности, заселяли археологическую Трою уже с конца Трои I — начала Трои II, не позднее 2500 г. до н. э., и в любом случае на протяжении всей Трои VI вплоть до слоя VII b 2 (1800—1100 до н. э.)⁵⁶. Вывод касательно превалирующего фракийского этнического компонента в гомеровской Трое в указанной книге базируется на лингво-филологическом (этимологическом) анализе материала фракийско-тройских (гомеровских) этно-топонимических тождеств, хорошо вписывающихся в археологические рамки юго-восточнобалканских и северо-западноанатолийских двусторонних связей или — уже — протофракийско-тройских взаимодействий.

В главе V указанной книги мною был рассмотрен достаточно значительный пласт троянско-фракийских изоглосс. В настоящее время этот список может быть значительно расширен.

Список включает следующие лексемы: Σκαίοι πόλαι — главные ворота в гом. Трое; Ἐάνθος — другое название («на языке богов») главной реки гом. Трои Скамандра; омонимичное, персонифицированное речное божество, сражающееся на стороне троянцев против Ахилла; ср. догреч. = *фрак. апеллатив ξανθός «золотисто-желтый»; Ἀρίσθη — город в гом. Трое; Κεβρίωνης — имя побочного сына Приама, возницы Гектора, ср. Κεβρήνιοι ἄνδρες (Ном. ер. 10), у более поздних авторов Κεβρήν — река, речное божество, город в гом. Трое, область города Κεβρήνια и пр.; Ῥήσος — предводитель фракийцев, прибывших на помощь Трое в X песни «Илиады», река в гом. Трое (ср. Rhesus — Plin. NH. V. 124); Ἐπτάπορος — река в гом. Трое; Περχόνη — город между Абидосом и Ламисаком, на малоазийском берегу Геллеспонта в гом. Трое; Δαρδάνοι — второй по рангу после собственно троянцев этнический компонент гом. Трои, предводительствуемый Энеем, Δαρδάνια — область в гом. Трое между Зелеей и Скепсисом, ср. егип. Drdny в перечне народов, союзных хеттам, в надписи о Кадешиской битве, Δαρδάνιαι πόλαι — одни из ворот гом. Трои; гом. Τροίη из более архаического Τρωίη < *Τροΐα — территория, подвластная Приаму, т. е. Трояда, также главный город владений Приама, равный Илиону; независимая, параллельная греческой хеттская адаптивная транскрипция фрак. прототипа — Тагуиша, засвидетельствованная в Аниналах Тудхалияса IV (около 1235 г. до н. э.); гом. Ἰλιός, реже

⁵² Güterbock. Hittites and Akhaeans ...: Page. History ... P. 106, 115. Fn. 34—33; обзор литературы см.: Гиндин. Древнейшая ономастика ... С. 157—160.

⁵³ Гиндин. Древнейшая ономастика ... С. 117—168, 183—188 (гл. I и V).

⁵⁴ См., например: Gindin L. A. Thrace et Troie d'après les données linguistiques // LB. 1978. XXI. № 1.

⁵⁵ См. Гиндин. Лувийцы и Трое.

⁵⁶ Он же. Древнейшая ономастика... С. 161 сл., 184—186 со ссылками на труды И. Визнера, Э. Акургалла, Э. Бете, Г. Георгиева, Н. Я. Мерперта и др.

Ἴλιον < *Fīlion — главный город Приамовой Трои — Трояды, в хеттских источниках многократно засвидетельствована тоже независимая, параллельная греческой адаптационная транскрипция фрак. прототипа — Wiluša, впервые в Договоре Муватталиса (1325—1305 гг. до н. э. по Гетце) с Алаксандусом из Вилусы; ἡ Πέργαμος, τὸ Πέργαμον, τὰ Πέργαμα — цитадель в Трое, мисийск. ΜΗ Πέρραμος, Πέρραμον; Κίλλα — город в гом. Трое с главным святилищем Аполлону, Κίλλαϊος — река, берущая начало на Иде, Κίλλαϊον — гора в Трое и на Лесбосе, не исключена контаминация лежащего в основе топонима фрак. апеллатива *kella-killa «источник» и хетт.-лув. основы h/Hila в хетт. кл. Ḫīla «двор (луны и солнца)», лув. Ḫīlašši (dat.), лик. qīa «огороженное место», «храм?»; Ζελεία — город и область у подножья Иды в Трое, к северо-востоку от Илиона. Два случая представляются переходным типом, включающим в один синтагматический ряд фракийские и хетто-лувийские лексемы, полностью отражающие единство юго-восточнобалканского и северо-западноанатолийского культурно-исторического ареала: гом. Πεῖρος, вар. Πεῖροος (Ἰμβρασιδης) < *PērFos, с заместительным удлинением после выпадения F, либо исконным долгим ē, переданным в греческом посредством дифтонга ei — имя вождя эгейских фракийцев, с самого начала, в отличие от фракийцев Реса, принимавших участие в войне на стороне троянцев и упомянутого в «Троянском» каталоге, одновременно тождественно имени фрак. конного божества, в реконструкции бога грозы. ἼΗρωσ < *Pērwo- через ступень *hērw, с другой стороны — имени хетт.-лув. бога грозы Perwa: Pirwa, капп. Perua; сюда же ΜΗ Πείρωσσός — область в Трое вблизи Зелей (Strabo. 589. 17). < *perwosso-/perwassa- «каменистая, горная местность»; Ἰμβρασιδης (Πείρωος) — пагронимикон от ЛИ Ἰμβρασος, определенно образованный на базе лув. апеллатива im(ma)ri-/a- «сельская местность, поле, степь», gen. sing. adj. immarāssi-, dat. sing. im(ma)rašša-, ср. DINGIR. MEŠ Imrašši, Ḫimmaršija и т. п., чистая хетт.-лув. основа в названии о-ва населенного фракийцами, реконструкция синтагмы: *Perwo-Imrašši-; гом. Σαρπηδών — ликийский царь, предводитель южной (второй группы) ликийцев в «Илиаде»; эпоним мыса Σαρπηδών во Фракии и правитель одноименного города, горная гряда, берег, ономастический ландшафт в Киликии, целиком, вплоть до реалий совпадающий с побережьем Фракии вблизи устья Гебра, рядом с г. Энос, гибридное хетто-лувийско-фракийское образование: первый компонент Σαρπη- — формально и функционально семантически совпадает с хетто-лув. наречием *s(a)r-pa/i в лик. hrpri «über; поверк, сверху» и т. п., второй компонент является сугубо континентально-балканской основой со значением «земля» во фрак., макед. и т. д. -δων, -δον-, мигдонск. (фриг.) -γδον- при догреч. Δω(μ)- < н.-е. *gʰdʰom < *dhgʰhóm. Приведенный внушительный список гомеровско-тройских имен собственных, фракийских по происхождению, весомо завершает ономастический материал генеалогии Энея (II. XX. 215—240), в которой Гомер в обычной своей поэтической манере на много поколений углубляет поверхностный уровень текста, как бы спрессовывая в эпическом времени весь хронологический ствол археологической Трои до Приамовой (Троя VIIa) включительно. Все имена представителей этой генеалогии, за исключением Ἐριχθόνιος, соотносятся с топонимами, лежащими за пределами Трои — во Фракии: Αἰνεΐας — Эней, предводитель дарданцев; Ἀγχισης — отец Энея, Κάπυς — дед Энея, Ἀσαραχος — прадед, Τρώς — прапрадед, Δαρδανος — прапрапрадед; в той же генеалогии упомянут Ἴλος — сын Троса и греч. Λαομέδων, имеющий жену с фрак. именем Σαρπηθ.

Лувийский и хеттский компоненты гомеровской Трои тоже достаточно веско репрезентируются именами собственными. Это: Λυκία (< лув. *Lukkā) ἡ μικρὰ, ἡ Τροϊκὴ = Ζέλεια — область в Трое, подвластная Пандару, возможно, Λυκιοί (< лув. *Lukki) в известных постоянных формулах; Κιλικία — область, примыкающая к Троаде с юга, жители ее Κιλικες = = Hlakku и пр. ассирийских источников, по всей вероятности, связано с гом. Κίλλα (см. выше); Πήδαρος — город племени телегов, расположенный в области к западу от Лирнесса, при хетт. МН Petaš'a, peda = «место»; Λέλεγες — название легендарного племени, засвидетельствованного на юго-западе Малой Азии и отождествляемого с карийцами; относительно МН Ἰμβρος см. выше.

Как уже говорилось, северные границы микенской колонизации Западной Малой Азии пролегали по р. Герм. Далее до самого Мраморного моря пролегла территория, полностью свободная от микенских поселений. За Троию еще предстояло воевать. Все это значительное пространство в этническом отношении четко характеризуют гидронимические данные, атрибулируемые посредством этимологии в качестве фракийских либо фригийских или более общецентифицируемых с гидронимами, засвидетельствованными на Балканах. В приведенном списке фракийской ономастики гомеровской Трои уже упомянут ряд таких гидронимов, как-то: Δάρδανος, Ἐπταπόρος, Κίλλαιος, Κεβρῆν, Ἐάνθος, Ῥῆσος⁵⁷. Рассмотрим другие гидронимы Северо-Западной Анатолии. За исключением двух все они упомянуты в «Илиаде».

Αἰσῆπος, ср. к 1-й части фрак. топоним Αἰσά, Αἰσόμεη — город на берегу Стримонского залива, античн. Aisaros, совр. итал. Esara, франц. Isère и др. с апофоническими вариантами древнеевропейской гидронимической основы *eis-⁵⁸, ср. др.-инд. eśá- «стремительный, быстрый»; 2-я часть -ηπος = -απα из и.-е. *ab-/ar- «вода, река» чрезвычайно продуктивна во фракийской и вообще древнеевропейской гидронимии; целиком фрактроянск. ГН Αἰσῆπος происходит из и.-е. *ois-āro-s⁵⁹; примечательно его тождество при нулевой ступени в 1-й части с хетт. ГН Hiš ašhara⁶⁰, который в свою очередь может оказаться непосредственной клинописной фиксацией фрак. прототипа до падения ларингального.

Γρήνικοι, у некоторых более поздних авторов Γράνικοι, согласно Георгиеву, от фрак. *γρᾶν(ι)- или κρη(ι)- = греч. κρήνη «источник», турецк. Bığha-say, собст. «Бигайская река»; при том, что в Bığha скрывается греч. (визант.) Πηγαί букв. «источники»⁶¹.

Ῥοδῖος, ср. с известной долей вероятности первый компонент фрак. гидронима и оронима Ῥοδ-όπη и.-е. *rudh-ura = лит. Rudupė «река с красноватыми водами»⁶².

⁵⁷ Некоторые дополнения к этимологиям данных гидронимов см. также: *Tischler J. Kleinasiatische Hydronymie. Semantische und morphologische Gewässernamen. Wiesbaden, 1977. S. v. v.*

⁵⁸ *Krahe H. Die Structur der alteuropäischen Hydronymie. Wiesbaden, 1963. S. 293.*

⁵⁹ *Georgiev V. Zur altkleinasiatischen Hydronymie // BNF. 1957. Bd 8. S. 154; Tischler. Op. cit. S. 22.*

⁶⁰ *Rosenkranz B. Fluß- und Gewässernamen in Anatolien // BNF. 1966. В 1. Нт 2. S. 126; Цымбурский В. Л. Фрако-хетто-лувийские формульные соответствия // Международный симпозиум «Античная балканистика 6». Этногенез народов Юго-Восточной Европы. Этно-лингвистические и культурно-исторические взаимодействия Балкан и Циркумпонтийской зоны. Тез. докл. М., 1988. С. 60; ср. *Гиндин. Древнейшая ономастика ... С. 131.**

⁶¹ *Georgiev. Zur altkleinasiatischen Hydronymie; Гиндин. Древнейшая ономастика...; Tischler. Op. cit. S. 88 f.*

⁶² *Georgiev V. Zum Thrakischen // Annali dell'Istituto Universitario Orientale di*

Σκάμανδρος=Κάμανδρος область, по которой протекает совр. Kayali-
gaŭ «Каменогорск; Stein-, Felsenberg»; к развитию Σ ср. ГН Σόπας=Κόπας
и др.; взяв за исходную последнюю форму, Георгиев попытался, на мой
взгляд успешно, обосновать по принципу так называемого «мнимого пе-
ревода» балканскую этимологию данного ГН из и.-е. *kām̥n-drowo-s, т. е.
«каменная река», русск. *Каменка*, болг. *Каменица* и пр. при праслав.
*kamy, -ene; ко 2-му компоненту -δρος < и.-е. *drowo-s «течение (реки)»,
ср. иллир. ГН Dravos > совр. Drava — приток Дуная в Югославии и т. п.,
при др.-инд. dravā-h «жидкость; текучесть и т. д.»⁶³.

Довольно убедительно выглядит и.-е. (но не греч.) этимология не за-
свидетельствованного у Гомера важного по изложенным выше причинам
названия большой реки на юге Мизии — Κᾶϊκος (Pind. Isthm. V. 52; Aesh.
у Strabo. XIII. 616 и др.), совр. Bakir-çaŭ «медная река (ручей)»; бази-
руясь на том же принципе «мнимого перевода», Георгиев⁶⁴ толкует его
из и.-е. *kaŭ-i-ko-s в греч. καίω «зажигать, жечь» < kaF-τω ср. καυ-τός
«пламенеющий», καῦ-μα «огонь» (и.-е. нулевая ступень *kəu-)⁶⁵; наруше-
ние метрического рисунка ◡—◡ в начальных слогах вряд ли может слу-
жить серьезным препятствием для предположения первоначальной формы
ΚᾶFικος, вопреки Тишлеру⁶⁶, тем более что Георгиев не постулирует не-
посредственную связь с данным греческим глаголом, а имеет в виду какую-
то родственную ему фригийскую или фракийскую форму. Похожим обра-
зом обстоит дело с этнической атрибуцией прочих речных названий Северо-
Западной Малой Азии: Μαίανδρος, Κάιστρος, Ἐρπός и т. д.⁶⁷ Они в любом
случае негреческого происхождения, хотя этимологизируются с привлече-
нием греческих апеллативов. Здесь следует учитывать, что Георгиев в эти-
мологическом объяснении эвентуально фригийских имен собственных всег-
да исходил из своей прозорливой гипотезы об особой генетической бли-
зости фригийского, наряду с древнемакедонским, к греческому, разуме-
ется, на протогреческом уровне⁶⁸.

В том, что балканские по происхождению племена, обобщенно говоря,
фракийцев и фригийцев оказали такое мощное сопротивление грекам
в войне и вообще колонизации Северо-Западной Малой Азии, нет ничего
удивительного. Ведь именно эти народы создали свои государственные
образования (Малая, Великая Фригия, Вифиния) на развалинах хетт-
ской империи, оставив грекам и их влиянию территории с многочислен-
ными вкраплениями старых греческих колоний на западе и юге Анатолии,
где они продолжали сосуществовать с поздпелувийскими народами, в це-
лом так же мирно, как они уживались с собственно лувийцами (см. выше).
По-видимому, фрако-фригийские племенные объединения (греч. Γεωροί
и др.) были одной из самых существенных сил, наряду с ахейцами (≈ да-

Napoli. Sezione Linguistica. V. VII. Napoli, 1966. P. 83 eg.; *Гиндин*. Древнейшая оно-
мастика...; *Tischler*. Op. cit. S. 126.

⁶³ *Georgiev*. Zur altkleinasiatischen Hydronymie... S. 155 f.; *Гиндин*. Древнейшая оно-
мастика...; *Tischler*. Op. cit. S. 74 f., 138.

⁶⁴ *Georgiev*. Zur altkleinasiatischen Hydronymie... S. 157.

⁶⁵ *Frisk Hj*. Griechisches Etymologisches Wörterbuch. Bd I. Heidelberg, 1960. S. 757.

⁶⁶ *Tischler*. Op. cit. S. 68.

⁶⁷ *Georgiev*. Zur altkleinasiatischen Hydronymie...

⁶⁸ *Georgiev VI. I*. L'ethnogenèse de la péninsule Balkanique d'après les données lin-
guistiques // L'ethnogenèse des peuples Balkaniques. Sofia, 1971. P. 167; *idem*. Introduc-
tion to the History of the Indo-European Languages. Sofia, 1981. P. 360.

найцами), филистимлянами и другими средиземноморскими племенами в числе «народов моря», сокрушивших хеттскую империю⁶⁹.

В многолетней и жесточайшей борьбе с туземными племенами, населявшими северо-западную часть Анатолии (фракийцы, фригийцы, частично лувийцы), отразившейся в Троянской войне гомеровского эпоса, греки-ахейцы, сражались не только за проливы из Эгейды в Черноморье, но в целом за благодатный край: Мизию с Троадой, Вифинию, Северо-Западную Фригию, над которыми, особенно первыми двумя, доминировала Троя как один из самых древних очагов цивилизации в Анатолии, господствовавшая кроме того над всеми морскими путями в этой части Эгейды⁷⁰.

Нам осталось рассмотреть еще два взаимосвязанных вопроса. Во-первых, содержат ли хеттские памятники события и факты, связанные с Аххиявой, в которых можно усмотреть подобно «Псевдо-Илиаде» аналогии эпическому повествованию «Илиады», помимо обычно дискутируемой возможности присутствия в хеттской клинописи гомеровских личных имен? Во-вторых, имеются ли в крито-микенских табличках линейного письма Б какие-то свидетельства, наряду с данными археологии и эпической традиции, подтверждающие процесс колонизации и вообще агрессивных устремлений ахейцев метрополии микенского периода (XIV—XII вв. до н. э.) в Западной Анатолии, в том числе в Троаде, послужившие исторической подоплекой гомеровских поэм.

В свое время Э. Форрер⁷¹ проницательно отождествил с гом. Ἀτρεΐδης имя аххиявского правителя ¹at-ta-ri-iš-si-ia-aš LU¹RU^a-ah-hi-ia-a в так называемом Маддуватта-Тексте (KUB XIV. 1 = VAT 6210, Vs. 1, 60 и много раз без этникона), вариант ¹at-ta-ri-ia-aš, обобщенная транскрипция ≈ Attar(iš)sijaš, человек из Аххивы, обычно в других текстах этникон в более поздней форме ah-hi-ia-ia-a = Ahhijawā⁷². Хотя идентификация Attaršijaš с именем отца Агамемнона пока остается гипотезой, сама возможность хеттской передачи таким образом греч. Ἀτρεΐδης не исключена (ниже подробно). С тех пор как Форрер высказал свою гипотезу, этот текст неизменно привлекает внимание ученых в связи с проблемами Аххивы. Образцово изданный впервые А. Гетце, датировавшим его уверенно правлением Арнувандаса III, т. е. не позднее 1200 г. (начало же истории с «преступлением» Маддуватты и его бегством произошло еще при Тудхалиясе IV⁷³), текст в экспертах, касающихся Аххивы, был переиздан с уточнениями и более подробным комментарием Ф. Зоммером⁷⁴. После перенесения датировки памятника, исходя из манеры клинописного письма, произведенной, как уже писалось, Х. Оттенем и позволившей отнести конфликт

⁶⁹ Schachermeyr. Mykene... S. 335 f., 337 — карта; Barnett R., The sea peoples // Cambridge Ancient History. Ed. 2. V. II. Pt 2. Cambr., 1975; Дьяконова И. М. Предыстория армянского народа. Ереван, 1968. С. 102 сл.

⁷⁰ Ср. Wood Op. cit. P. 165 f., 249 и др., где содержится некоторое преувеличение хищнической (predatory), а не колонизационной природы микенской экспансии в Восточной Эгейде и представление о Троянской войне в качестве одного из инцидентов в серии набегов на Тевтралию и Мизию, нападений на Лемнос, Лесбос, Педас, Лирнесс и т. п.

⁷¹ Forrer E. Vorhomerische Griechen in den Keilschrifttexten von Boghazköi // MDOG. 1924. Bd 63. S. 21 и др. работы.

⁷² Все случаи употребления см. Sommer. Op. cit. S. 350; некоторые детали отождествления с литературой см. Гундин. Древнейшая ономастика... С. 141.

⁷³ Goetze A. Madduwattā // MVAG. 1928. Bd 32. Ht 1. (Jg. 1927); Forrer. Vorhomerische Griechen... S. 18; Гепну О. П. Хетты. М., 1987. С. 48; Page. History... P. 97, 113. Fn. 15.

⁷⁴ Sommer. Op. cit. S. 329 f.

между Аттариссием и Маддуваттой к правлению Тудхалияса II и Арну-вандаса I (период около 1450—1430 гг., совпадающий с захватом и восстановлением Кноса ахейцами; выше с литературой), текст недавно вновь оказался в центре обсуждения крупнейшими специалистами по языкам и истории Эгеиды — хеттологом Г. Гютербоком⁷⁶, археологом М. Меллинк⁷⁶ и микенологом Е. Вермель⁷⁷ на пленарном заседании одной из общих дискуссий «East and West: Great Moments of Contact, 15th Century B. C. — 7th Century A. C.», организованным «American Journal of Archaeology» в декабре 1981 г. (опубликовано в AJA. 1983. V. 87. № 2) и в последней книге Ф. Шахермейром⁷⁸. Пробуждение интереса понятно, так как новая датировка делает Маддуватта-Текст самым древним историческим источником по Аххияве⁷⁹, хронологически совпадающим с началом микенской колонизации Западной Анатолии, сменившей минойскую. Этот факт первостепенной важности в культурно-историческом аспекте. Что же касается увязки этого эпизода с «Илиадой», то, учитывая специфику эпического времени и особенности сложения поэм, генерируемых в течение многих веков до их возникновения в качестве результата индивидуально-творческого акта гениального поэта, указанная передатировка не столь уж существенна, хотя и не совсем безразлична, поскольку отставание старой датировки эпизода с конфликтом между Аттариссием и Маддуваттой от археологических дат Троянской войны приблизительно на 40—30 лет не препятствует предположению о возможности отражения этого конфликта как в частности, так и в качестве общей модели преобразования событий в сюжет Троянской войны; впрочем, см. выше о возрасте Дж. Мюли к старой датировке текста о Маддуватте.

При сравнении этого хеттского текста с содержанием и эпической манерой изображения в «Илиаде» выделяются несколько моментов.

Имя вассала хеттского царя Тудхалияса II (или IV) Madduwattas, бывшего какое-то время, видимо, правителем Арцавы, хотя его основное владение не названо, имеет чисто малоазийское происхождение и сопоставлено в словообразовательном отношении еще Гетце⁸⁰ с лидийскими именами царей Ἰαδουάτις и Ἰαδουάτις = хетт. кл. Ṣa-ad-du-ua-LU = Ṣadduwaziti⁸¹. Интересно, что в свою очередь имя ахейского (аххиявского) правителя Attar(iš)šijaš также, по всей вероятности, сохранилось в лидийской письменной традиции, ср. у того же Гетце эквивалентный лидийский посевив Atrasa-lid «dem Sonne des *Atrasaš gehörig», сюда же лид. ЛИ Atrasta(s) = греч. ЛИ Ἄδραστος. Все это, по его мнению, свидетельствует о принадлежности Attar(iš)šijaš к малоаз. ономастике и соответственно делает сомнительной идентификацию с греч. Ἄτρεις⁸²; об отождествлении Э. Форрера ср. выше. В тексте назван город URU Da-la-ua или Та-а-ца, с которым объединился против хеттов дважды спасенный теми же хеттами от Аттариссия Маддуватта (Vs. 66—73). Этот город отождествляется с лик. ΜΗ Τλῶς, туземн. Tlawa (T. L. 44 b 30), этникон Tlawa (T. L. 25 a). Следовательно, аххиявский правитель «орудовал» в Юго-

⁷⁵ Güterbock. The Ahhiyawa-Problem reconsidered; *idem*. Hittites and Akhaeans...

⁷⁶ Mellink. Archaeology Comments on Ahhiyawa...

⁷⁷ Vermeule. Op. cit.

⁷⁸ Schackermeyr. Mykene... S. 141 f.

⁷⁹ Güterbock. The Ahhiyawa-Problem reconsidered. P. 133.

⁸⁰ Goetze. Madduwattas. S. 40; ср. Güterbock. Hittites and Akhaeans... P. 116.

⁸¹ Laroche E. Les noms des Hittites. P., 1966. P. 161.

⁸² Goetze. Madduwattas. S. 49 f.; Gusmani R. Lydisches Wörterbuch. Heidelberg, 1964. S. 70; Гиндин. Древнейшая ономастика... С. 141.

Западной Анатолии⁸³; данная Маддуватте взамен потерянной, после поражения от Аттариссия, в качестве вассальной новая область — горная страна KUR^{HUR.SAG} Zi-ip-ra-aš-la-a (Vs. 15, 16 и др.), так же, видимо, находилась где-то недалеко от страны Lukka=греч. Λυκία, ср. подобную локализацию Циппаслы на карте Гетце⁸⁴, чуть южнее Аххиявы (?), Вилусы и Лукки, помещенных им на северо-западе Анатолия, в широтном отношении в одну линию, еще южнее под ними — Ассува и страна реки Сеха, на самом юге Каркиса, восточнее Арцава; с общим географическим приурочиванием первых трех стран согласиться не представляется возможным. В связи с включением Лукки / Ликии в район конфликта между Аххиявой/ахейцами Аттариссия и лувийцами Маддуватты, пользовавшимися военной поддержкой хеттов, уместно указать на отражение в гомеровском эпосе всеобъемлющего многовекового противопоставления греков и лувийцев в Эгеиде, о чем выше говорилось подробно. Для данного частного случая знаменательно упоминание KUR^{URU} Ar-za-u-ца — могущественного государственного объединения лувийцев и главного врага хеттов⁸⁵ то как страны, военные силы которой под главенством Kuran-ta-DKAL «полностью (разбили)» (a-ra-at-ma-kan hu-u-ma-an) Маддуватту (Vs. 46—48 сл.), то как страны, относительно которой «Маддуватта нарушил клятву хеттскому царю и Арцаву полностью захватил...» (Ma-ad-du-ца-at-ta-ša-k[an A-N]A A-BI DU^{TU} [SI] li-in-ga-in šar-ra-at-ta-at nu-za KUR^{URU} Ar-za-u-ца hu-u-ma-an da-a-aš na-a [t ooooo] — Rs. 20); транслитерация и интерпретация здесь и выше по Гетце⁸⁶. Столкнувшийся с хеттскими войсками военачальника Kišnapali, посланными Тудхалиясом на защиту Маддуватты, Аттариссий, остановленный ими на территории Маддуватты, имел в составе своих войск 100 колесниц (...ŠA¹at-ta-ri-iš-ši-ia G¹⁸G¹I¹G¹R пропуск 12—14 (?) строк]-ir nu za-ab-hi-ir — Vs. 63); транслитерация по Ф. Зоммеру⁸⁷, Гетце восстанавливает в лакуне так же... LI-IM ZAB. MEŠ, на основе чего предполагается, что Аттариссий имел еще («и») сколько-то пехотинцев»⁸⁸; в следующей строке говорится о сражении: «и тогда у Аттариссия один военачальник был убит, а также у нас (т. е. хеттов) один военачальник, Циданца, был убит. И Аттариссий повернулся от Маддуватты, и он отправил прочь в свою страну» (na-aš-ta ŠA¹at-ta[ri-š]i-ia-ia I LÜ SIG₅(-in?) ku-e-nir an-zi-el-la-kān I LÜ SIG₅ 'zi-da-a-an-za-an ku-e-nir nu-z[a]? 'at-ta-ri-iš-ši-ia-aš // A. NA [ma-a]d-du-ца-at-ta-x? xxx-не-е-а-at na-aš-za ar-ħa I. NA KUR. ŠU ra-it — Vs. 64—65); транслитерация и перевод — интерпретация по Зоммеру⁸⁹. Этот уникальный в хеттских исторических памятниках эпизод, видимо, поединка, наличие у аххиявцев/ахейцев 100 колесниц поразительным образом напоминает военные действия, изображаемые в гомеровских поэмах, о чем прямо говорит Г. Гютербок⁹⁰.

В тексте о Маддуватте имеется еще одно крайне испорченное место со стертой фразой, восстанавливаемой по контексту всего отрывка, в котором

⁸³ Güterbock. The Ahhiyawa-Problem reconsidered. P. 134; о ликийском топониме см. Zgusta. Kleinasiatische Ortsnamen. § 1345-1; ср. Гундин. Древнейшая опомантика... С. 34, 38.

⁸⁴ Цитируется по воспроизведению в кн.: Schachermeyr. Mykene... S. 330.

⁸⁵ К истории этой страны специально см. Heinhold-Krahmer. Arzawa.

⁸⁶ Goetze. Madduwattaš. S. 24—25.

⁸⁷ Sommer. Op. cit. S. 334.

⁸⁸ Goetze. Madduwattaš. S. 16.

⁸⁹ Sommer. Op. cit. S. 334—336.

⁹⁰ Güterbock. The Ahhiyawa-Problem reconsidered. P. 134; ср. Vermzule. Op. cit. P. 141 f.

Арнувандас обвиняет Маддуватту в том, что он, будучи его вассалом, напал на принадлежащую ему, хеттскому царю, Аласию (о. Кипр), вероятно, объединившись с тем же Аттариссием. Отвечая на обвинения хеттского царя, Маддуватта «так сказал: „когда(?) Аттариссий(?) [и] человек из города Пиггайн (?) на страну Аласия стали нападать (далее в стертом месте по восстановленному), я тоже стал нападать потом“» — ((ki-i]š-ša-an me-mi-liš-ta KUR^{URU} a-la-ši-ia-ua [m]a?-a[h]?-[ha-an 'a]t??-[ta-r]i?-[i]š??-ši?-ia?-aš LÜ^[URU] p[i]?-ig-ga-ia-ia? [ua-a]l??-ha-an!-ni-iš-kir (стерто ú-ug-ga-ua-ga-[a]t [ya]-al-ha-an-ni-iš-ki-nu-u)n... Rs. 86—87); транслитерация дана по Ф. Зоммеру⁹¹, на него же ориентирован перевод, ср. у А. Гетце без восстановления стертого⁹²; относительно возможности временного союза со старым врагом Аттариссием см. работы Г. Гютербока⁹³, О. Герни⁹⁴. К этому же склоняется и Ф. Зоммер⁹⁵, ср., впрочем, соображения относительно того, чем мог руководствоваться «автор пассажа», стирая определенные слова. В пользу данной конъектуры в стертом месте («я [Маддуватта] тоже напал потом») и временного союза Маддуватты с Аттариссием определенно свидетельствуют строки RS 89—90, где царь хеттов упрекает Маддуватту: (89) «но ведь Аттарисий и человек из города Пиггайя по отношению к Солнцу Моему суть люди независимые, тогда как [ты] Маддуватта подданный Солнца Моего, (90) почему же ты к ним присоединился?!» ((89) nu 'at-tar-ši-ia-aš LÜ^{URU} Pi-ig-ga-ia-ia A. NA DUTUŠI LÜ^{MES} ku-ri-e-ua-ni-eš ku-it 'ma-ad-du-ua-at-ta-aš-ma I DUTUŠI (90) a-pli?-e-d]a?-aš-za[]anda [k]u-ua-at ha-an-da-a-ta-at — транскрипция дана по Зоммеру⁹⁶). Сам факт подобного союза интересен не только в плане характера отношений между Аххиявой/ахейцами, с одной стороны, и лувийцами и хеттами, с другой, но и как параллель к взаимоотношениям греческих героев и чужеземных из Анатолии в «Илиаде», например, Диомед и Главок, Оиней и Беллерофонт или тройнец Александр-Парис и Менелай из Спарты и даже брак Аякса из Эгины и тройники Гесионы, дочери Лаомедонта; специально на это указала Э. Вермель⁹⁷.

Теперь вернемся к началу этого раздела и рассмотрим подробнее личное имя Attar(iš)šijaš, засвидетельствованное только в Маддуватта-Тексте. Его носил правитель какого-то владения ахейцев, по всей вероятности, располагавшегося на юго-западном побережье Анатолии, может быть в районе Милета/Миланды, названный LÜ^{URU} Ahhijā, т. е. «человек из Аххии (= Аххиявы)», но не «царь Аххиявы», аналогично засвидетельствованному в рассмотренном выше фрагменте из Анналов или Письме о Тавагалавасе. Данная титулатура Аттариссия важна для квалификации его владения в качестве анатолийской провинции по отношению к ахейской/аххиявской метрополии, находившейся на Пелопоннесе (Микены, Тиринф, Пилос и пр.) и управлявшейся «Великим Царем», равным хеттскому, египетскому и вавилонскому. Хетт. Attar(iš)šijaš, могущее произноситься как Atarsijas или даже Atresijas⁹⁸, было отождествлено Э. Форре-ром, как уже говорилось выше, с греч. Ἀτρώς. Данная идентификация явилась одним из самых ключевых аргументов в защиту основного тож-

⁹¹ Sommer. Op. cit. S. 337.

⁹² Goetze. Madduwattaš. S. 38—39.

⁹³ Güterbock. Hittites and Akhaeans... P. 119 — весьма категорично.

⁹⁴ Герни. Хетты. С. 48.

⁹⁵ Sommer. Op. cit. S. 340.

⁹⁶ Ibid. S. 338.

⁹⁷ Vermeule. Op. cit. P. 142.

⁹⁸ Szemerényi O. The Greek nouns in-ρώς // ΜΝΗΜΗΣ ΧΑΡΙΝ. GS P. Kretschmer. Bd II. Wien, 1957. S. 179.

дства Форрера — греч. Ἀχαιοί = хетт. кл. Ahhijawa⁹⁹; ср. a-ka-wi-ja-de KN C 914 (поссесив Akhaiwīān-de «to Achaea»¹⁰⁰), принятого большинством ученых и находящего в настоящее время все больше сторонников¹⁰¹. Недавно в пользу греческого происхождения Аттариссия высказался Г. Гютербок, заметив, что его «имя звучит по-гречески, однако едва ли это Атрей!» («Илиады». — Л. Г.)¹⁰². Действительно, на первый взгляд оба имени, кроме более или менее сходного звучания первой части или основы, трудно сводимы друг к другу. Главное препятствие, требующее особого объяснения, кроется в отсутствии ζ в хеттской клинописной записи, возможно, засвидетельствованного линейным письмом Б в топониме a-te-ge-wi-ja и сопоставимого под вопросом с греч. Ἄτρεϋς¹⁰³, что признано О. Семереньи¹⁰⁴. Э. Форрер, возражая в специальной статье¹⁰⁵ на критику Й. Фридриха¹⁰⁶, указал в связи с Ἄτρεϋς на редкий адъектив ἀτρεϋς (Ephor. fr. 96), равный по значению ἀτρεϋτος: «бестрепетный, бесстрашный» и соответственно предложив для антропонима индоевропейскую этимологию, отнеся к корню *teres-, *ters-, *tres-, в греч. τρέω гом. иор. τρέσσαι «трястись (от страха), быть в страхе», ср. ἔτερσεν ἀφοβῆσεν (Hes.), terēte «пугать, наводить страх и пр.»¹⁰⁷; Форрер привел также эквивалентную форму Ἄτρεας (на монете из Эфеса). О. Семереньи¹⁰⁸, уквчивая этимологию ЛИ Ἄτρεϋς Форрера в качестве *a-tres-u-s < и.-е. *n-tres-u-s, т. е. «тот, кто не знает страха (перед врагами)», подкрепил ее смылкой на народно-этимологическое осмысление семантики и формы имени древними авторами. В частности, он цитирует Etymologicum Magnum, s. v. Ἄτρεϋς: κατὰ τὸ τρέϊν, τὸ φοβεῖσθαι. Ἰσοκρὺς γάρ κατὰ τὸ τρέφω γίνεται τροφεύς, οὕτω καὶ κατὰ τὸ τρέω γίνεται τρεύς· καὶ μετὰ τοῦ στερητικοῦ Α, ἀτρεύς, ἀφοβός и далее: «Н κατὰ τὸ τείρω... ατειρεύς ср. также греч. ЛИ Ἄφοβός. По весьма правдоподобному мнению Семереньи хеттское Attariššijaš, могущее производиться Atarsijas или Atresijas, является «хеттским личным именем», передающим на правах семантической кальки с адаптацией по хеттским стереотипным словообразовательным моделям ахейское Ἄτρεϋς при этом «хеттское слово репрезентирует *n-tres-jos или *n-ters-ijos»¹⁰⁹. В свою очередь исход -esus в и.-е. *a-tres-u-s закономерно передавался греческим продуктивным формантом -εύς, обусловившим выпадение конечного -s основы, что и дало интересующее нас Ἄτρεϋς¹¹⁰. Таким образом, отсутствие ζ в хеттском клинописном эквиваленте этого греческого личного имени имеет достаточно удовлетворительное объяснение. Впрочем, генезис самого ЛИ Ἄτρεϋς мог быть индоевропейским, но не собственно греческим, аналогично многим догреческим антропонимам на -εύς, например: Τυδεύς, Ἀχιλλεύς, Ὀδυσσεύς и пр.¹¹¹,

⁹⁹ Forrer. Op. cit. S. 9 f.

¹⁰⁰ Chadwick J., Baumbach L. The Mycenaean Greek Vocabulary // Glotta. 1963. Bd XII. Ht 3/4. S. 178.

¹⁰¹ Библиографию см.: Гиндин. Древнейшая ономастика... С. 141 сл.; Гамкрелдзе, Иванов. Индоевропейский язык и индоевропейцы... Т. II. С. 901.

¹⁰² Güterbock. Hittites and Akhaeans... P. 119.

¹⁰³ Morpurgo A. Mycaenae graecitatis lexicon. Romae, 1963. P. 41.

¹⁰⁴ Szemerényi. Op. cit. P. 178.

¹⁰⁵ Forrer. Für die Griechen... S. 263.

¹⁰⁶ Friedrich J. Werden in den hethitischen Keilschrifttexten die Griechen erwähnt? // Kleinasiatiscche Forschungen. Bd I. Ht 1. Wiemar, 1927. S. 103.

¹⁰⁷ Ср. Pokorny J. Indogermanisches etymologisches Wörterbuch. Bd I. Bern — München, 1959. S. 1095: Frisk. Op. cit. Bd II. S. 929.

¹⁰⁸ Szemerényi. Op. cit. P. 178 f.

¹⁰⁹ Ibid. P. 179.

¹¹⁰ Cf. ibid.

¹¹¹ Chantraine P. La formation des noms en grec ancien. P., 1979. P. 124.

вполне в соответствии с мифологической версией о чужестранном (малоазиатском) происхождении отца Атрея, деда Агамемнона — Пелопса, основателя на Пелопоннесе (остров Пелопса < *Πελοπόννησος) династии Атридов, иммигрировавшего в Грецию во время войны Ила и своего отца Гантала ¹¹². Напротив, это интервокальное и четко сохранилось в упомянутом выше имени аххиявского полководца Tawakalawaš — брата царя Аххиявы; по несколько модифицированной общепризнанной гипотезе Форрера данный хеттский антропоним представляет собой транскрипцию чисто греческого имени *Ἐτεώκλεης, в гом. Ἐτεώκληϊτή (II.IV.386), Ἐτεώκλεες (Eug. Phoen. 529, 698) и т. п. Линейное Б закономерно фиксирует билабиальный -w- в слоговой записи адъективного патронимического образования e-te-wo-ke-re-we-i-jo = Etewokleweios (nom. sing. m.), практически полностью совпадающей с гом. формой ¹¹³.

Вместе с тем, как и Гютербок (см. выше), я далек от мысли видеть в Attar(iš)šijaš текста о Маддуватте прямое отражение гом. Ἀτρεὺς имени отца Агамемнона. Речь идет вообще об ахейско-греческом антропониме, особенно если учитывать возможности удревнения датировки Маддуватта-Текста (середина XV в. до н. э. — подробности выше). В свою очередь по меньшей мере смелым и совершенно умозрительным выглядит предположение М. Вуда ¹¹⁴, о том, что Хаттусилис III обращался в письме о Тавакалавасе к самому Агамемнону (около 1250 г. до н. э.). Однако в рамках обрисованной общей ситуации аххиявско-фрако-лувийско-хеттских взаимодействий и гипотезы о тождестве ахейцев, сражавшихся под Троей, с народом Аххиявы допустимо представить засвидетельствование гомеровских ахейцев в хеттских клинописных текстах в виде *LŪMES URU A-ah-ḫi-ja-ja-(wa) или в единственном числе с детерминативом LŪ URU как в Маддуватта-Тексте относительно Аттариссия. Во всяком случае в «Илиаде» встречается весьма примечательное выражение, в котором в качестве очень осторожной гипотезы можно усмотреть влияние хеттской фразеологии LŪ KUR Ahhija(wa) «человек страны Аххия/Аххиява». Оказалось, что, согласно Индексу А. Геринга ¹¹⁵, совершенно эквивалентное приведенному хеттскому выражению греч. Ἀχαιοὶ ἀνὴρ употреблено на протяжении всего огромного текста гомеровских поэм только дважды (на фоне бесчисленных форм множественного числа — Ἀχαιοὶ и пр.), в формульном выражении, варьирующем первые слова: ὅς τις ὀδῆστίν Ἀχαιοὶ ἀνὴρ ἦός τε μέγας τε «кто вот этот ахейский (т. е. из Ахайи) муж прекрасный и могучий» (II.III.167), и по отношению именно к Агамемнону, названному в том же отрывке Ἀτρεΐδης Ἀγαμέμνων (III.178); еще один раз с вариацией начала: τις τ' ἄρ' ὀδ᾽ ἄλλος «а кто вот этот другой ахейский муж...» (II.III.226) по отношению к Аяксу. Е. Вермель ¹¹⁶ указала также на аналогию хетт. LŪ URU Piggaja и др. в ὁ Μυκηναῖος (употребленного в асс. sing. относительно Перифета — II.XV.638).

Помимо рассмотренных возможных совокупных отражений некоторых исторических событий в греческой, по преимуществу гомеровской, и хеттской письменных традициях, в Эгееде имеется еще третий ряд источников — таблички линейного письма Б, определенно синхронные

¹¹² Grimal P. Dictionnaire de la mythologie grecque et romaine. P., 1959. P. 334 s.; об анатолийском вкладе в догреческий субстрат см. Гиндин. Язык древнейшего населения...

¹¹³ Литературу см. Гиндин. Древнейшая ономастика... С. 141. Прим. 1.

¹¹⁴ Wood. Op. cit. P. 181 f.

¹¹⁵ Gerling A. Index Homericus. Lipsiae, 1891.

¹¹⁶ Vermeule. Op. cit. P. 142.

хеттским письменным памятникам эпохи Нового царства (XIV—XII вв. до н.э.). Прежде всего в табличках линейного Б, представляющих собой инвентарные записи, следует указать на важный факт, выявленный М. Вентрисом и Дж. Чадвиком еще в первом издании своего труда по дешифровке и всестороннему филологическому осмыслению микенской письменности, в которой они специально выделили некоторую группу женщин-рабынь, происходящих из разных негреческих районов Эгеиды, в том числе из Азии, захваченных вместе с детьми в результате «пиратских рейдов» и соответственно названных в табличках посредством адъективного этникон-образования (an ethnic adjective)¹¹⁷; обычно они помещаются на месте обозначения профессий. Прочтены следующие этнические наименования женщин в pluralis, производные от малоазийских географических названий, как материковых, так и островных: nom. pl. f. ki-ni-di-ja (PY Aa 792, Ab 189), gen. pl. ki-ni-di-ja-o (Ad. 683) = Knidiai «женщины из карийского г. Κνιδος»¹¹⁸; nom. pl. f. ku-te-ra₃ (PY Aa 506+), gen. pl. ku-te-ra-o Ad 390+) = Kuthērai, = āōn «женщины, возможно, с о. Κούθηρα близ Крита»¹¹⁹; nom. pl. f. mi-ra-ti-ja (PY Aa 798+), gen. pl. mi-ra-ti-ja-o (Ad 380+) = Milatiai, -āōn «женщины из г. Μίλητος»¹²⁰; nom. pl. f. ra-mi-ni-ja (PY Ab 186) = Lāmniai «женщины с о-ва Λήμνος»¹²¹; nom. pl. f. ze-ru₂-ra₃ (PY Aa 61), gen. pl. ze-ru₂-ra-o (Ad 664) = Zephur(i)ai, -āōn «женщины из г. Ζεφύρια» (более древнее название Галикарнасса); чтение и идентификация по сравнению с предыдущими меньшей вероятности¹²²; nom. pl. f. ki-si-wi-ja (PY Aa 770) = Xiwiai (= Xiiai) «женщины с о-ва Χίος < Χίφιος»¹²³. Малоазийские женщины-рабыни нередко в табличках встречаются в количестве более одного и даже двух десятков с множеством детей обоого пола. На одной из самых характерных в этом смысле табличек можно прочесть ki-ni-di-ja женщин (идеограмма) 21, ko-wa (греч. гом. κοῦρη) 12 ko-wo (греч. гом. κοῦρος) 10 DA I TA I «книдянок женщин 21, девочек 12, мальчиков 10 и [соответствующих] рационов по 1» (PY Aa 792)¹²⁴. В табличках дважды встречается nom. pl. f. ra-wi-ja-ja (PY Aa 807, Ab 586) и один раз gen. pl. ra-wi-ja-ja-o (PY Ad 686) = lāwīai «пленницы (захваченные в качестве военной добычи)», дериват от дор. λαῖα, ион. λῆτη. С данным апеллативом из Пилоса паразительным образом совпадает гом. λῆτάρας (асс. pl.)¹²⁵ в рассказе Ахилла о своем разгроме Лирнесса в одном из разбойничьих нападений на северо-западный берег Малой Азии еще до Троянской войны: αὐτὰρ ἐγὼ τῆν (sc. Λυρνησσόν) // πέρσᾳ μεθ' ἰρηθῆϊς... // λῆτάρας δὲ γυναικᾶς ἐλεύθερον ἤμαρ ἀποῦρας // ἤγαγον «однако я его (sc. Лирнесс) разграбил, погнавшись (за Энеем)... а пленных женщин, лишив свободы, увел (в рабство)» (Il. XX.191—194).

Приведенный материал линейного письма Б достаточно ярко показывает размеры и характер экспансии микенских ахейцев/аххивы

¹¹⁷ Ventris M., Chadwick J. Documents in Mycenaean Greek. Ed. 1. Cambr., 1959 (далее — V.-Ch. [1]). P. 156 etc.

¹¹⁸ Chadwick J., Baumbach. The Mycenaean Greek Vocabulary // Glotta. 1963. Bd 41. Hft 3/4 (далее — Ch.-B.). P. 211; Ventris M., Chadwick J. Documents in Mycenaean Greek. Ed. 2 by Chadwick J. Cambr., 1973 (далее — V.-Ch.). P. 148, 554; Morpurgo A. Mycenaean graecitatis lexicon. Romae, 1963 (далее — M.). P. 147 s.

¹¹⁹ Ch.-B. P. 214; V.-Ch. P. 148, 558; M. P. 174.

¹²⁰ Ch.-B. P. 222; ср. V.-Ch. P. 148, 561; M. P. 191.

¹²¹ Ch.-B. P. 218; ср. V.-Ch. P. 149, 578; M. P. 191.

¹²² Ch.-B. P. 199; ср. V.-Ch. P. 156, 593; M. P. 372.

¹²³ V.-Ch. P. 148, 554; ср.: M. P. 150.

¹²⁴ V.-Ch. P. 159.

¹²⁵ V.-Ch. P. 161 f., 579; Ch.-B. P. 217.

в Анатолию в XIV—XII вв. до н.э.; ср. об этом М. Вуд, с картой, показывающей совпадение ареалов микенских находок на западном побережье Малой Азии и названий городов, от которых происходят проанализированные выше этнические наименования азиатских женщин-рабынь¹²⁶. Надо сказать, что само название анатолийской области Ἀσία (=хетт. Aššuwa, приблизительно территория «Великой Лидии») ¹²⁷, также отражено в линейном Б: dat. sing. f. a-si-wi-jo в сочетании с предшествующим ro-ti-ni-ja (PY Fr. 1206) = Potniāi Aswiāi, греч. Ποτνια Ἀσία «Владычице Ассийской» — эпитет Геры, Афины и других богинь¹²⁸; муж. ЛИ nom. sing. a-si-wi-jo (KN Df. 1469, PY Cn 285+, MY Au 653, 657) ≈ Aswios, греч. Ἀσιος, ср. И. И. 461: Ἀσιῶ ἐν λακῶνι Καῖστριον ἀμφι... // «в Асийском лугу около Каистра (река в Лидии)»¹²⁹ и несколько позже выявленное Чадвиком в линейном Б, вставшее в один ряд с уже рассмотренными этническими обозначениями женщин-рабынь из разных районов Восточной Эгеиды — nom. pl. f. a-*6₄-ia¹ (PY Aa 701, Ab 515), gen. pl. a-*6₄-jo (PY Ad 315) = Aswiai, -āōn «женщины из области Ἀσία» (=Лидии ≈хетт. Aššuwa); ср. nom. sing. f. a-*6₄-ja² (PY Vn 1191) = Aswiā, а также nom. / dat. sing. m. a-6₄-jo (KN Sc. 261, PY Cn 1287, Fn 324+) = Aswios, -ōi, ср. выше a-si-wi-jo¹³⁰.

В том же труде Вентрис и Чадвик представили список, включающий 58 соответствий микенских имен собственных линейного Б гомеровским именам, различной степени достоверности, но в большинстве своем достаточно вероятные. Такие имена давались людям невысокого социального положения, что говорит в первую очередь об их распространенности у греков микенского периода. Это, по мнению авторов, «бросает новый свет на попытки идентифицировать ахейские имена в хеттских текстах»¹³¹. Маркированные троянские формы в таблицах линейного Б с большой долей вероятности могут служить сильным аргументом в пользу непосредственных контактов микенских ахейцев с населением Трои (фракийцами и лувийцами) во всяком случае в период, предшествующий Троянской войне. Последнее обстоятельство чрезвычайно важно и для постулирования исторической реальности Троянской войны и прочих событий, отраженных в Илиаде, и для датировки ахейско/аххиявско-троянского военного противостоятия серединой XIII в. до н. э. Не исключено также и существование в эту эпоху некоей фольклорно-эпической традиции, увеличившей престиж этих имен употреблением их в героических эпических контекстах, позднее каким-то образом привязанным к истории Троянского похода, воплощенного в «Илиаде» (ср. мифо-поэтическую историю захвата Трои Гераклом и т. п.). Особую доказательную силу здесь приобретают лексические соответствия для гомеровских имен собственных, имеющих фракийские или анатолийские этимологии, которые поэтому могут быть квалифицированы только как заимствования в греческой письменной традиции микенской эпохи, т. е. не позднее второй половины XIII в.

Приведу самые примечательные из указанного списка с некоторыми добавлениями¹³²: муж. ЛИ nom. и dat. sing. ka-sa-to (KN Vc 7537, C

¹²⁶ Wood. Op. cit. P. 159. f.

¹²⁷ Об отождествлении с литературой см.: Гиндин. Древнейшая ономастика... С. 140.

¹²⁸ Ch.-B. P. 177, 238; V.-Ch. 534 f.; Гиндин. Древнейшая ономастика...

¹²⁹ Ch.-B. P. 177; V.-Ch. P. 535.

¹³⁰ V.-Ch. P. 536.

¹³¹ Ibid. P. 103 f.

¹³² Ср. Гиндин. Древнейшая ономастика... С. 184. Прим. 1.

912, PY 50 = An 39, Jn 320, MY Go 610) ≈ Xanthos, -ōi, ср. гом. ΓΗ и ΜΗ¹³³; муж. ЛИ nom. sing. i-mi-ri-jo (PY Jn 927, KN Db 1186) ≈ Imbrios, ср. гом. ΜΗ Ἴμβρος¹³⁴; муж. ЛИ nom. sing. to-ro (KN Dc 5687) ≈ Trōs?, gen. sing. to-ro-o (PY An 519) ≈ Trō(h)os?, ср. гом. ЛИ Τρώς жен. ЛИ nom. sing. to-ro-ja (PY 143 = Ep.705) ≈ Trōjā, «тройанка» ср. гом. ΜΗ Τροία¹³⁵; муж. ЛИ nom. sing. ki-ri-ja-i-jo (PY 57 = An 43) ≈ Millaios (?), ср. гом. ΓΗ Κιλλαίος, также эпikleza Аполлона¹³⁶ — все данные гомеровские имена собственные имеют фракийское происхождение (см. выше); муж. ЛИ nom. sing. qa-da-so (KN Db 1297) ≈ Quadassos?, ср. гом. ΜΗ и ЛИ Πήδασος¹³⁷; муж. ЛИ nom. sing. ru-ki-jo (PY Jn 415), dat. sing. (PY Gn 720) ≈ Lukios? «ликиец», ср. гом. ЛИ Λύκιος; сюда же, возможно муж. ЛИ nom. sing. ru-ki-ja (PY An 724) ≈ Lukias¹³⁸; оба гомеровских имени собственных имеют хетто-лувийское происхождение. Гомеровские личные имена: муж. ЛИ dat. sing. pi-ri-ja-me-ja (PY 50 = An 39 rev.) Priameiāi, ср. гом. ЛИ Πρίαμος¹³⁹; муж. ЛИ nom. sing. wi-ro (KN 38 = As 1516) ≈ Wilos, ср. гом. ЛИ Ἴλος¹⁴⁰ — первое имя хетто-лувийского происхождения, второе — фракийского.

В отличие от приведенных менее маркированы в смысле троянского происхождения в списке Вентриса — Чадвика микенские антропонимы, соотносимые с апеллативными лексемами общегреческого словаря и, следовательно, могущими от них образовываться, или толкуемые на почве греческого (впрочем, ср. выше о возможности нивелировки фригийских лексем через греческий): муж. ЛИ nom. sing. e-ko-to (PY Eb 913 + etc.) ≈ Hektor, ср. гом. ЛИ Ἑκτωρ¹⁴¹ при ἔκτωρ «владыка»¹⁴²; муж. ЛИ nom. sing. ta-ta-ro (PY KN As 607, Ep 301, dat. sing. Eo 224) ≈ Tantalos, -ōi?, ср. гом. ЛИ Τάνταλος¹⁴³; муж. ЛИ dat. sing. tu-we-ta (PY 103 = Un 267) ≈ Thuestāi, ср. гом. ЛИ Θυεστής¹⁴⁴, при θύω «приносить жертву»¹⁴⁵; муж. ЛИ nom. sing. qa-da-ro (KN V 831) ≈ Q^Uandaros, ср. гом. ЛИ Πάνδαρος¹⁴⁶; муж. ЛИ nom. sing. qa-di-ja (KN C 911) ≈ Pandion, ср. гом. ЛИ Πανδίων¹⁴⁷; муж. ЛИ nom. sing. si-mi-te-u (KN Am. 827, V 1583) ≈ Smintheus, ср. гом. эпитет Аполлона Σμινθεύς¹⁴⁸, при греч. (<догреч.) σμινθος «мышь»¹⁴⁹.

В приведенном списке наибольшей достоверностью обладают pi-ri-ja-me-

¹³³ V.-Ch. P. 105, 551; Ch.-B. P. 244; M. P. 133.

¹³⁴ Ch.-B. P. 205; M. P. 113.

¹³⁵ V.-Ch. P. 587; Ch.-B. P. 251; M. P. 337.

¹³⁶ V.-Ch. (1). P. 40; ср. V.-Ch. P. 554. M. P. 148.

¹³⁷ V.-Ch. P. 576; M. P. 269.

¹³⁸ Ch.-B. P. 219; ср.: V.-Ch. P. 580; M. P. 300; Lundau O. Mykenisch-Griechische Personennamen. Göteborg, 1958. S. 231.

¹³⁹ Ch.-B. P. 240; ср.: V.-Ch. P. 571; M. P. 247; данное имя, возможно, представляет древний троянский титул, пережиточно сохранный в эол. πέρραμος (Schwyzer E. Griechische Grammatik. Bd I. München, 1953. S. 323).

¹⁴⁰ V.-Ch. P. 592; ср. M. P. 364.

¹⁴¹ V.-Ch. P. 543; Ch.-B. P. 197; M. P. 84.

¹⁴² Ср. Frisk. Op. cit. Bd I. S. 478.

¹⁴³ V.-Ch. P. 584; Ch.-B. P. 247; M. P. 319; ср. Frisk. Op. cit. Bd II. S. 852.

¹⁴⁴ V.-Ch. P. 588; M. P. 344.

¹⁴⁵ Pape-Benseler. Op. cit. S. 521.

¹⁴⁶ V.-Ch. P. 576; Ch.-B. P. 232; ср. M. P. 269; ср. Pape-Benseler. Op. cit. S. 1121.

¹⁴⁷ Ch.-B. P. 422 транскрипция первого слога pa-; ср. V.-Ch. P. 105, 576; M. P. 269; ср. Pape-Benseler. Op. cit. S. 1122.

¹⁴⁸ V.-Ch. P. 582.

¹⁴⁹ Frisk. Op. cit. Bd II. S. 750; Гиндик. Язык древнейшего населения ... С. 59 (с литературой).

ja, si-mi-te-u, ki-ri-ja-i-jo, i-mi-ri-jo. Формы to-ro, to-ro-ja, wi-ro, хотя и могут быть очень древними заимствованиями в греческий, подтверждают живучесть традиции, свидетельствуя о тесных связях греческих племен с Троей. В этом смысле чрезвычайный интерес представляют личные имена: муж. ЛИ nom. и dat. sing. to-ro-wo (PY An 129)¹⁵⁰, возможно, ≈Tṛōwos, ср. гом. Τρῶς < *TṛoFos¹⁵¹, муж. ЛИ nom. sing. to-ro-wi-ka (PY An 5)¹⁵², возможно, ≈Trowika, ср. греч. Τρωϊκή < *TṛoFikḗ; муж. ЛИ gen. sing. to-ro-wi-ko (PY Cn 655)¹⁵³, возможно, ≈Trowikos, ср. греч. Τρωϊκός < *TṛoFikós — все приведенные формы, по всей вероятности, отражают тот архаический период, когда в ионийско-аттическом диалекте билабиальный еще сохранялся в интервокальной позиции при ассимиляции последующего сибиланта¹⁵⁴.

В заключение целесообразно подвести итог. 1. Троянскую войну следует рассматривать в русле ахейской колонизации Западной Анатолии, осуществлявшейся на закате двух великих цивилизаций — крито-микенской и хеттской. 2. Аххиява — это государство ахейских греков с метрополией, помещавшейся на Пелопоннесе и Крите, с поселениями в Юго-Западной Анатолии и прилегающих островах (Родос, Лесбос и др.). 3. В свете проблем Аххиявы и интерпретации данных эпической и прочей греческой письменной традиции необходимо признать единство текста «Псевдо-Илиады» и собственно «Илиады» Гомера, повествующих в едином сюжетном ключе о вторжении греков-ахейцев в Трояду и д в а д ц а т и л е т н е й, а не десятилетней войне под предводительством Агамемнона — он же царь Аххиявы Анналов Тудхалиса IV.

¹⁵⁰ М. Р. 338.

¹⁵¹ Подробно об эволюции базового этнико-образования Τρῶες «трояницы» < *TṛoFos(εs) < фрак. ЭН Tṛawoi < *Tṛou-s < и.-е. < *tṛēu-s- «расти, процветать» см.: Гиндин. Древнейшая ономастика... С. 156 сл. и др.

¹⁵² М. Р. 338.

¹⁵³ М. Р. 338; ко всем микенским формам ср. Landau. Op. cit. S. 139: греческий эквивалент соответственно ΘρῶFos, *ΘρῶFikḗ(ς), ΘρῶFikḗ(ς), *ΘρῶFikós, ΘρῶFikós.

¹⁵⁴ Пользуюсь случаем принести благодарность В. Л. Цымбурскому, любезно указавшему мне на эти микенские антропонимы; с ним также были плодотворно обсуждены многие детали работы.

THE TROJAN WAR AND THE AHHIJAWA OF THE CUNEIFORM HITTITE SOURCES

L. A. Gindin

The author analyzes a few groups of sources, namely cuneiform Hittite texts, Homeric Greek material and the tablets in Linear B (synchronous to Hittite texts of the New Kingdom, i. e. the XIV—XIII centuries B. C.). The conclusions he comes to are as follows: 1. The Trojan War is not to be separated from the Akhaean colonization in Western Anatolia that took place during the decline of two great civilizations, Creto-Mycenaean and Hittite. 2. Ahhijawa was an Akhaean state having its metropolis in Peloponnessos and Crete and several settlements in South-West Anatolia and neighbouring islands (Rodos, Lesbos, etc). 3. In connection with Ahhijawa problems and the interpretation of epic and other Greek literary tradition data we have to admit the unity of the «Pseudo-Iliad» and of Homer's «Iliad». They both tell (what is more, in the same plot manner) about the Akhaean invasion into Troad and about the 20 years and not 10 years war made by Akhaeans under the command of Agamemnon who must be the «King of Ahhijawa» in the Records of Tudhališa IV.